

В этот момент вошел семнадцати-восемнадцатилетний даосский послушник, неся в руках бумажные талисманы, меч из персикового дерева и прочую утварь, которую он тут же разложил на столе.

Убедившись, что всё готово, Государственный наставник отложил в сторону даосскую метелку, взял меч из персикового дерева и принялся размахивать им: то помашет рядом с Шэнь Цюцзэ, то рубанет воздух у него за спиной.

Глядя на это комичное зрелище, Шэнь Цюцзэ изо всех сил старался сдержать смех. Всякий, кто знал, что происходит, понимал, что старик проводит обряд изгнания нечистой силы, но сторонний наблюдатель решил бы, что у того личные счёты с пустотой.

Покрасовавшись вдоволь, Государственный наставник глубоко вздохнул и исполнил эффектный финальный жест. Даосский послушник тут же услужливо поднес ему чашу вина. Наставник сделал большой глоток и с силой выплюнул его прямо на Шэнь Цюцзэ.

Застигнутый врасплох Шэнь Цюцзэ, с которого стекало вино вперемешку со слюной, опешил и застыл на месте, чувствуя приступ тошноты. А Государственный наставник, похоже, остался весьма доволен своим мастерством. Он подошел к Шэнь Цюцзэ, ухватил его за подбородок и с праведным видом провозгласил:

— Каким бы духом или демоном ты ни был, приказываю тебе: немедленно убирайся прочь!

Терпение Шэнь Цюцзэ, доведенное до предела выходками этого шарлатана, лопнуло. Вспыхнув от гнева, он схватил наставника за запястье и со всей силы ударил его кулаком в живот.

— А-а-а!

В следующую секунду Государственный наставник, еще мгновение назад изображавший небожителя, согнулся пополам, рухнул на колени и заскулил, обхватив живот руками. Стоявший рядом послушник от неожиданности застыл в оцепенении.

Тем временем Государственный наставник, дрожа, поднялся на ноги. Он указал пальцем на Шэнь Цюцзэ, его лицо налилось кровью:

— Дерзкий... как ты смеешь...

Его рука не переставала трястись — то ли от ярости, то ли от страха. Послушник поспешил подбежать и подхватить своего учителя. Опираясь на него, наставник бросил напоследок:

— Ты... жди, я покажу тебе, как надо вести себя с настоящим даосом!

С этими словами он поспешно выскочил из комнаты и тут же заголосил:

— Ваше Величество Императрица, эту демоницу нельзя оставлять в живых! Боюсь, душа Принцессы уже поглощена нечистью. Советую немедленно казнить её, пока не стало слишком поздно. Если промедлить, моих сил может не хватить, чтобы справиться с ней!

Наставник изобразил на лице крайнюю степень скорби. В конце концов, его актерское мастерство, отточенное годами, не оставляло места для сомнений.

Услышав это, Императрица покрылась холодным потом. Она и представить не могла, что ситуация зашла так далеко. Кто не решителен в действиях, тот сам станет жертвой! Поразмыслив, она немедленно позвала стражу:

— Сюда! Схватить её!

— Проклятая демоница, как ты смеешь сеять смуту в нашем государстве! Я лично прослежу, чтобы тебя казнили лютой смертью!

Государственный наставник приказал стражникам принести шелковый шнурок, чтобы задушить Шэнь Цюцзэ, прикрываясь борьбой с нечистью, а на деле лишь утоляя жажду мести.

— М-м...

Когда Линь Чуюэ пришла в себя, она обнаружила, что крепко связана. Глядя на торжествующего Государственного наставника и помрачневшую Императрицу, она сразу поняла, что дела её плохи. Сохраняя невозмутимость, Линь Чуюэ спросила:

— Ваше Величество, что это значит? В чем я провинилась?

— Наставник говорит, что в тебя вселился демон и что ты ударила его. Признаешь свою вину?

Демон? Ударила наставника? Слова Императрицы привели Линь Чуюэ в полное замешательство. Неужели она, даже не умеющая толком писать, оказалась такой грозной? Однако Линь Чуюэ не была глупой и быстро восстановила в голове картину событий. Она широко распахнула глаза и с решительным видом произнесла:

— Я не вынесла оскорблений со стороны наставника и в порыве гнева не сдержалась. Разве за это полагается смертная казнь?

Заметив, что дочь, кажется, пришла в себя, Императрица обернулась к наставнику, глядя на него с подозрением:

— Оскорбления? Было ли такое?

Лицо Государственного наставника вспыхнуло еще сильнее, и он поспешно начал оправдываться:

— Ваше Величество, не слушайте эту демоницу! Она пытается посеять между нами рознь!

Линь Чуюэ холодно хмыкнула:

— Раз наставник утверждает, что в меня вселился демон, есть ли у него доказательства?

— Это...

Наставник был готов лопнуть от ярости. Он действовал лишь в угоду желаниям Императрицы, откуда ему было взять доказательства? Императрица нахмурилась еще сильнее. Неужели она совершила ошибку?

<http://bllate.org/book/18629/1793649>